
Е.Ю.Косевич

Мексикано-американские отношения в период президентства Барака Обамы

Статья посвящена успехам и неудачам мексикано-американских отношений в период нахождения у власти в Соединенных Штатах Америки администрации президента Барака Обамы (2009—2017). В контексте применения политики «мягкой силы» рассмотрены наиболее важные вопросы двусторонней повестки: миграция, экономическое сотрудничество, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия. Также проведен сравнительный анализ внешней политики, проводимой по данному направлению предшествующим руководством США.

Ключевые слова: Мексика, США, Обама, миграция, экономическое сотрудничество, борьба с оборотом наркотиков и оружия.

После восьмилетнего пребывания в Белом доме со всеми взлетами и падениями во внешней политике США, присущими этому периоду, Барак Обама все же сумел записать в свой актив ряд подвижек в мексикано-американских отношениях, несмотря на все издержки применения политики «мягкой силы». Миграционный вопрос так и не был разрешен, а «в сухом остатке» остались рост двустороннего товарооборота, а также более тесное, нежели прежде, сотрудничество в вопросах безопасности и высшего образования. Пять официальных визитов сделали Мексику третьим по посещаемости президентом США государством мира, исключая Францию и Германию.

За последние два десятилетия взаимозависимость экономик Мексики и Соединенных Штатов еще более увеличилась. Подписание в 1992 г. Североамериканского соглашения о свободной торговле, НАФТА (North American Free Trade Agreement, NAFTA), увеличение североамериканских инвестиций в экономику Мексики и количества мексиканцев, работающих в США, а также рост мексиканского внешнего долга банкам этой страны лишь усилили зависимость государств друг от друга.

Практически одновременные победы на президентских выборах Висенте Фокса (2000—2006) от Партии национального действия (Partido Acción Nacional, PAN) и республиканца Джорджа Буша-младшего (2001—2009)

Екатерина Юрьевна Косевич — аспирантка ИЛА РАН (ekaterina.kosevich@gmail.com).

обусловили начало нового этапа в отношениях между США и Мексикой. Ряд наблюдателей предсказывали это, а схожесть взглядов и личные симпатии, существовавшие между Бушем и Фоксом, гарантировали особенную душевность мексикано-американского диалога. Дж.Буш, в частности, объявил, что Мексика станет приоритетом во внешней политике его администрации, и реальные действия подтвердили это заявление. Первая международная поездка новоизбранного президента США пришлась именно на Мексику. Тогда, в феврале 2001 г., он посетил ранчо В.Фокса. Это был единственный случай в истории внешней политики Соединенных Штатов, когда глава государства нанес первый зарубежный визит в своем новом качестве именно в Мексику. Как правило, первенствуют Канада или Великобритания.

Для Мексики также было особенно важно наладить тесную связь с США, особенно после прихода к власти президента не от Институционно-революционной партии (Partido Revolucionario Institucional, PRI), монопольно правившей в течение 71 года подряд. В.Фокс и Хорхе Кастаньеда* воспользовались сложившейся ситуацией, чтобы добиться начала переговоров по иммиграционному соглашению, расширению экономических отношений в рамках NAFTA, а также требованию устранения процесса сертификации со стороны США в отношении стран, сотрудничающих в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Вашингтон же был, прежде всего, заинтересован в обсуждении темы энергетики, стремясь получить доступ к государственной мексиканской нефтяной компании «Pemex» (монопольное владение нефтяными запасами гарантировалось Конституцией страны).

Бесспорно, до исторической даты 11 сентября 2001 г. отношения между США и Мексикой переживали один из своих лучших периодов. Впервые за долгое время страны могли похвастаться действительно тесными связями, стержнем которых было обоюдное стремление укрепить разноплановое сотрудничество и сократить, насколько это возможно, число противоречий, характеризовавших предыдущие исторические этапы.

Но теракты 11 сентября изменили эту реальность, приведя к тому, что Мексика перестала быть «приоритетом» для США, перейдя в ранг всего лишь «важных» в дипломатическом плане стран. В качестве своих центральных задач Вашингтон выдвинул вопросы безопасности и, в особенности, борьбу с международным терроризмом, сделав темы миграции и расширения процесса интеграции в Северной Америке вторичными. После 11 сентября между США и Мексикой стали возникать «трения». Начиная с этой даты, ключевой интерес Соединенных Штатов в их отношениях с Мексикой стал заключаться в том, чтобы сохранить максимально беспроблемной общую границу, а также склонить своего южного соседа к поддержке в стартовой борьбе с терроризмом.

Заметное расхождение во мнениях пришлось на конец 2002 — начало 2003 г., когда США потребовали у Мексики поддержать их вторжение в Ирак. Не уступив нажиму Вашингтона, настаивавшего на принятии предложенной им и Лондоном «второй резолюции», угрожающей «серьезными последствиями», если Ирак не подчинится режиму работы новых инспекций вооружения, Мексика, будучи на тот момент непостоянным членом Совета Безопасности ООН, выступила против предоставления админист-

* Первый министр иностранных дел в администрации Висенте Фокса с 2000 по 2003 г.

рации Буша международной санкции на войну¹, возведя невидимую стену в дружественных отношениях между двумя президентами.

Таким образом, экономические и социальные вопросы двусторонней повестки дня, в которых была наиболее заинтересована прежде всего сама Мексика, отошли на второй план, несмотря на то, что в целом сотрудничество стало более интенсивным. Мексика стала занимать более твердую позицию в вопросе выявления потенциальных террористов на своих северных рубежах, в 2002 г. подписала соглашение об «умной границе», а в 2005 с Соединенными Штатами и Канадой было согласовано создание Партнерства по безопасности и процветанию Северной Америки (*Alianza para la Seguridad y la Prosperidad de América del Norte, ASPAN*). Таким образом, к завершению мандата администрации Фокса утерянный гармоничный тон в отношениях между Мексикой и США был восстановлен.

Приход на пост президента Фелипе Кальдерона (2006—2012) не внес существенных изменений в отношения между государствами. Ввиду того, что Ф.Кальдерон пришел к власти при весьма спорных результатах выборов, приоритетом его повестки была внутренняя политика, а внешнеполитические вопросы отодвинулись на второй план, что контрастировало с курсом его предшественника, активно продвигавшего именно интенсификацию отношений с влиятельным соседом. Ф.Кальдерон в течение первого года пребывания в должности так и не нашел время для посещения Соединенных Штатов.

Для администрации Кальдерона основным содержанием политики стала борьба с незаконным оборотом наркотиков с привлечением армии, а в зоне наибольшего интереса оказалось содействие со стороны США в «войне с наркокартелями», ставшими действительно серьезной проблемой для Мексики ввиду неконтролируемого разгула насилия². В этом контексте Кальдерон предложил Дж.Бушу во время визита последнего в Мексику (март 2007 г.) свою схему сотрудничества в данной области. Результатом упомянутой встречи стала программа под названием «Инициатива Мерида», включавшая в себя финансовую поддержку почти в 1,5 млрд долл. в течение последующих трех лет для покупки боевой техники и переподготовки мексиканских вооруженных сил. «Инициатива Мерида» бесспорно стала крайне важным шагом вперед в сотрудничестве между Мексикой и Соединенными Штатами в области безопасности, но так и не переросла в «новую парадигму», как это объявлялось двумя администрациями³.

В речах Б.Обамы, произнесенных в ходе предвыборной кампании 2008 г., Мексике не было отведено особенного места. Это объясняется тем, что кандидат от Демократической партии лично не был близко знаком с особенностями южного соседа, в отличие от своего предшественника Джоржа Буша, еще со времен нахождения на посту губернатора Техаса весьма осведомленного о менталитете мексиканцев*. По словам известного мексиканского журналиста Хорхе Рамоса, Обама даже собирался посетить Мексику еще будучи кандидатом в президенты, но что в итоге так и не решился, предполагая, что подобный визит в ходе еще не завершенной предвыборной кампании вызовет волну критики и приведет к потере голосов избирателей⁴. А это, в свою очередь, вновь подтверждает тот факт, что

* Дж.Буш занимал пост губернатора штата Техас с 1995 по 2000 г.

Мексика никогда не была приоритетом внешнеполитического курса администрации Обамы, оставаясь далеко позади более насущных на тот момент вопросов, например, таких, как разыгравшийся экономический кризис и присутствие США в Ираке.

В предвыборных обещаниях Обамы можно выделить только четыре темы, по касательной затрагивающих отношения с Мексикой. Во-первых, миграционный вопрос. Еще во время своей первой избирательной кампании североамериканский политик обещал провести всеобъемлющую реформу миграционной системы, которую называл «сломанной». Во-вторых, торговля. Претендуя на президентский пост, Обама поднял вопрос о пересмотре соглашения о NAFTA. В-третьих, борьба с незаконным оборотом наркотиков. В его речах упоминалось о необходимости реформирования политики борьбы с наркотиками и предупреждения незаконных поставок оружия в Мексику. И, в-четвертых, обозначалась необходимость расширения сотрудничества в сфере высшего образования.

Приход Обамы на пост президента в 2009 г. вновь вызвал широко распространившиеся ожидания изменения всего «мексиканского» внешнеполитического курса США. После периода непростых отношений между республиканцем Дж.Бушем, с одной стороны, и мексиканскими президентами В.Фоксом и Ф.Кальдероном — с другой, приход демократа в Белый дом, по мнению большинства специалистов, должен был принести позитивные изменения. Ключевым отличием курса Обамы от курса его предшественника должен был стать переход от односторонней политики, основанной на применении силы в навязывании гегемонии США, к политике многостороннего характера, базирующейся на проведении переговоров о международном сотрудничестве, так называемой политике «мягкой силы». В этом контексте особенно ожидалось, что именно «мягкая сила» станет поворотным пунктом во внешней политике США в отношении их ближайшего соседа⁵.

В первую очередь речь шла о миграционном вопросе, давно ставшем одновременно и деликатной, и широко обсуждаемой проблемой в двусторонней повестке дня. В Соединенных Штатах насчитывалось примерно 11,3 млн нелегальных мигрантов, из которых более 6 млн составляли граждане мексиканского происхождения⁶. И это обстоятельство стало неиссякаемым источником конфликтов, столкнувших различные точки зрения на данный феномен как на уровне правительств, так и обществ обеих государств.

В Мексике большая часть населения считает, что миграция на территорию северного соседа положительно сказывается на экономике США. Тем не менее наиболее консервативные слои общества Соединенных Штатов воспринимают нелегальную иммиграцию как угрозу национальной безопасности, полагая, что мигранты крадут рабочие места у американцев, а незаконное переселение напрямую связано с незаконным оборотом наркотиков и другими преступлениями, что впоследствии было публично озвучено Дональдом Трампом⁷. Это подтвердилось тем, что в августе 2010 г. шесть из десяти американцев высказывались в поддержку закона штата Аризона*, закрепившего наиболее широкие и жесткие действия за последние десятилетия, направленные против нелегальных иммигрантов⁸.

* Закон S.B. 1070 признавал факт нахождения иностранца в штате Аризоне без наличия регистрационных документов, требуемых федеральным законом, государственным преступлением.

Для администрации Дж.Буша-младшего миграционный вопрос был далеко неоднозначным. Несмотря на то, что на протяжении всего шестилетнего президентства В.Фокса Мексика активно настаивала на подписании соглашения, которое позволило бы легализовать миллионы нелегальных переселенцев, находящихся в Соединенных Штатах, Вашингтон принял значительные ограничительные меры по отношению к этой группе населения, особенно после 11 сентября 2001 г. Этот шаг и попытка милитаризации границы, а также начало скандального строительства пограничной стены, предотвращающей ее незаконный переход, естественно породили напряженность в мексикано-американских отношениях.

Со своей стороны Обама еще в ходе предвыборной кампании 2008 г. пообещал реформировать миграционное законодательство в течение первого года пребывания в должности, официально заявив, что действующие на тот момент законы, регулирующие данный вопрос, нуждаются в пересмотре. Однако даже к середине своего первого президентского срока он так и не смог осуществить реформу, столкнувшись с ярким сопротивлением со стороны конгресса, а также иных консервативных политических кругов, выступавших против всяких изменений в миграционной политике. Отсрочка разрешения данного вопроса была также вызвана и тем, что главными приоритетами для Обамы применительно к внутренней политике в течение первых двух лет пребывания в должности были другие проблемы. В 2009 г. иммиграционный вопрос вновь обострился после того, как местные законодательные органы штата Аризона все же приняли вышеупомянутый закон, разрешивший уголовное преследование нелегальных мигрантов в штате. Обама публично выразил местным властям несогласие с его положениями, и после оказанного со стороны федерального правительства давления наиболее спорные статьи закона ввиду их очевидного вмешательства в сферу компетенции федерации были аннулированы⁹. Примечателен также случай, когда палата представителей в конце 2010 г. приняла закон, известный как «Закон мечты» («Dream Act»), направленный на легализацию пребывания в США тысяч молодых людей мексиканского происхождения, въехавших в страну еще несовершеннолетними. Тем не менее, сенат Соединенных Штатов эту инициативу не одобрил, несмотря на широкую поддержку общественности «американской мечты для детей мигрантов»¹⁰.

Другим вопросом, создавшим напряженность в двусторонних отношениях, стала политика массовых депортаций, начатая еще администрацией Буша, против которой Обама первоначально выступал. Недолгое послабление имело место в 2009 г., когда министр внутренней безопасности США Джанет Наполитано объявила о внесении важного изменения, в рамках которого мексиканцы, имевшие работу, не подлежали депортации¹¹.

Миграционная политика Обамы, несмотря на его стремление к переменам, зашла в тупик, в частности потому, что президент зависел от мнения иных заинтересованных лиц. В этой связи в апреле 2011 г. Обама провел встречу с предпринимателями, представителями профсоюзов, губернаторами, мэрами, конгрессменами и членами общественных организаций с целью заручиться их поддержкой в проведении миграционной реформы¹². Стоит также отметить, что на тот момент за неисполнение обещаний о проведении целостной реформы Обама подвергся критике со стороны

промигрантских организаций, а также латиноамериканской диаспоры, проживающей в США.

В ходе второй избирательной кампании Обама подчеркивал важность национального разнообразия, вновь выделяя в качестве одного из своих приоритетов реализацию комплексной миграционной реформы. Последнее в заметной степени предопределило исход выборов 2012 г., продемонстрировавших изменения в составе электората со сдвигом в сторону латиноамериканских избирателей, впервые сыгравших заметную роль в определении исхода голосования. Голоса латиноамериканцев, отданные за Обаму, стали определяющими в таких ключевых штатах, как Флорида, Вирджиния, Колорадо и Невада.

Проект данной реформы, разработанный уже во время второго четырехлетнего срока Обамы и включающий в себя механизм «амнистии», был одобрен сенатом США в январе 2013 г., но погряз на рассмотрении в палате представителей, в итоге так и оставшись неутвержденным. И с начала XXI в. это стало уже третьей неудачной попыткой проведения комплексной миграционной реформы¹³. Обама в своей речи «О положении страны» — традиционном обращении к нации, — произнесенной 12 января 2016 г., в последний день нахождения в должности президента, упомянул и иммиграционную реформу, сделав акцент на том, что следующей американской администрации «необходимо отремонтировать систему»¹⁴.

Таким образом, мексиканские рабочие продолжали сталкиваться с двумя основными угрозами: применением к ним дискриминационных законов ряда штатов, нарушающих их личные права и свободы, и депортаций. Как способ давления на республиканцев в ходе проведения иммиграционной реформы Обама использовал инвестиции огромных средств, чтобы «запечатать» границу с Мексикой, а также увеличить число лиц, подлежащих депортации, достигшее к концу его президентского срока почти 3 млн человек¹⁵. Подавляющее большинство депортированных составили мексиканцы. Более того, при Обаме депортаций увеличилось на 41% по сравнению со временами Буша-младшего¹⁶. В результате натиск, которому подверглись семьи мексиканских рабочих в Соединенных Штатах, многие из которых проживали в этой стране уже много лет, оказался очень жестким. Примечательно, что правительство Энрике Пеньи Ньето (2012 — н/вр) крайне инертно отреагировало на факт обсуждения в США иммиграционной реформы, заявив, что это — внутреннее дело соседнего государства и пояснив свою позицию тем, что не собирается оказывать влияния на ее результаты.

Несмотря на все сказанное выше, следует подчеркнуть, что в миграционном вопросе Мексика и США за последние годы достигли определенных успехов, в частности, таких, как расширение сотрудничества мексиканских властей со Службой гражданства и иммиграции США (United States Citizenship and Immigration Services, USCIS). Была также оказана поддержка более 470 тыс. мексиканским бенефициарам программ «Отсроченных действий для вновь прибывших несовершеннолетних групп граждан» («Deferred Action for Childhood Arrivals», DACA)*. Кроме того, в ходе проведения Недели финансового образования 2015 г. при участии финансовых и банковских учреждений США материальную поддержку получили более 650 тыс. мексиканских граждан. А за 2015 г. в рамках программы «Health

* Мексиканцы составляют 77% от общего числа бенефициаров программы DACA.

Windows» бесплатная медицинская помощь была предоставлена более чем 1,2 млн мексиканцев. В том числе было подписано 30 соглашений о сотрудничестве между консульствами и органами власти США, уделяющих особое внимание соблюдению прав несовершеннолетних. Приняты меры по целенаправленному совершенствованию работы 32 консульств Мексики, что отразилось, в частности, в сокращении — в среднем на 40% — времени ожидания решения по поданным заявкам.

Обама особенно настойчиво продвигал идею иммиграционной реформы, делая особый акцент на легализации 11,3 млн иностранцев, большинство из которых составляли граждане Мексики. Тем не менее, ни амнистия, ни остальные пункты кардинальной реформы иммиграционной системы США не были осуществлены. В целом же следует констатировать, что ряд инициатив администрации Обамы, включая «Закон мечты», стоит рассматривать как пример того, что даже в таком конфликтном вопросе, как проблема миграции, можно наладить сотрудничество.

Другим объектом ключевых интересов США стало экономическое взаимодействие. Во время первой президентской кампании Обама впервые выдвинул идею пересмотра NAFTA. Такой подход полностью согласовался с занятой им политической позицией, так как, еще будучи конгрессменом, он активно выступал против принципа свободной торговли. Однако, заняв пост президента, Обама сразу же проинформировал коллег в Канаде и Мексике, что не намерен вносить поправки в NAFTA, быстро осознав, что данное соглашение шло на пользу американской экономике, а протекционистская политика вряд ли способна стать лучшим вариантом для самих США*.

Что касается закрепившихся между Соединенными Штатами и Мексикой коммерческих отношений, то североамериканский президент все же признал, что изменение status quo может породить ответное сопротивление. А давление и интересы предпринимателей, извлекающих выгоду из условий NAFTA и абсолютно неготовых принять значительные изменения, оказались решающими и привели к тому, что при Обаме это соглашение не претерпело никаких существенных изменений, не считая незначительных корректировок. В частности, экспериментальная программа, введенная еще администрацией Буша, разрешающая въезд мексиканских грузовиков на территорию США и ставшая неким компромиссом в рамках NAFTA, в итоге при Обаме была отменена. В марте 2009 г. конгресс США одобрил отмену ее финансирования, после чего последовала незамедлительная реакция со стороны Мексики¹⁷. В ответ на принятые меры мексиканское правительство ввело высокие таможенные пошлины на импорт 89 промышленных и сельскохозяйственных товаров, производимых почти в 40 американских штатах, с ориентировочной стоимостью в 2,4 млрд долл.**. В следующем году, несмотря на обещания, данные правительством Соединенных Штатов, не было предпринято никаких действий по разрешению этой проблемы, и Мексика увеличила перечень с 89 до 99 позиций, в итоге до-

* Благодаря этому соглашению в период с 1994 по 2016 г. экспорт из США в Мексику увеличился более чем в 4 раза, а экспорт из Мексики в США — в 5,5 раз.

** Соглашение NAFTA включало в себя установление подобного рода мер. Мексика действовала в правовых рамках сообразно ограничениям, внесенным со стороны США.

бившись того, что в 2011 г. программа была восстановлена¹⁸. Уже к концу своего второго мандата Обама даже хотел добиться от конгресса одобрения введения ускоренной схемы заключения торговых соглашений, дающей ему личную возможность договариваться о подобных соглашениях, что, впрочем, не нашло отклика в рядах парламентариев¹⁹.

В целом за время президентства Обамы произошло полноценное восстановление двусторонней торговли после тяжелейшего экономического кризиса 2008 г., в период с 2009 по 2016 гг. почти удвоившее объем экспорта из США в Мексику. Размер импорта из Мексики в США за рассматриваемый период увеличился почти на одну треть — с 177 млрд до 271 млрд долл., а экспорт составил 212 млрд с положительным сальдо торгового баланса Мексики в размере 59 млрд долл. Стоит подчеркнуть, что объем мексикано-американского товарооборота с момента прихода к власти Обамы в 2009 г. и на момент окончания его мандата увеличился более чем в 1,5 раза²⁰.

Кроме того, значительно вырос объем поставок природного газа в Мексику из Техаса, с 333 тыс. кубометров в 2010 г. до более чем 1 млн к 2015 г. В рамках Пятилетнего плана расширения системы транспорта и комплексного государственного хранения природного газа на период с 2015 по 2019 гг.²¹ было начато строительство газопровода «Южный Техас — Тукспан», посредством которого природный газ планируется транспортировать через подводный маршрут в Мексиканском заливе с юга Техаса до мексиканского штата Веракрус²².

На момент завершения мандата Обамы США начали экспортировать в Мексику больше, чем они экспортировали в Китай и Японию вместе взятые. Это привело к тому, что Мексика стала занимать первые, вторые или третьи места по объему рынков в 30 из 50 американских штатов, а 6 млн рабочих мест в США стали зависеть от торговли с ней.

Развитие отношения между США и Мексикой происходило, в том числе, и в результате соглашения президентов Э.Пеньи Ньето и Б.Обамы по разработке разноплановой повестки дня с целью превращения Северной Америки в конкурентоспособный, динамичный и процветающий регион. В мае 2013 г. был дан старт «Экономическому диалогу высокого уровня» («Diálogo Económico de Alto Nive», DEAN), цель которого — стимулировать экономический рост обеих стран и создать рабочие места для конкуренции на мировом рынке. Среди итогов двустороннего форума можно назвать сокращение времени ожидания с 3 часов до 30 мин при пересечении границ на переезде Эль Чапараль — Сан-Исидро между Тихуаной и Сан-Диего; обновление Соглашения о воздушном сообщении; совместное продвижение инвестиций между «ProMexico» и «Select USA»; упрощение таможенных формальностей по грузовым железнодорожным перевозкам; сотрудничество в рамках двустороннего форума частного сектора «U.S. — Mexico CEO Dialogue»*. За последние годы президентства Обамы были

* ProMexico — подразделение государственного секретариата экономики Мексики, занимающееся продвижением национальной продукции за рубежом; Select USA — представительство Управления международной торговли (в составе Министерства торговли США), специализирующееся на привлечении прямых иностранных инвестиций. «U.S. — Mexico CEO Dialogue» — форум по вопросам конкурентоспособности, передвижения рабочей силы и развития приграничного сотрудничества.

также начаты несколько совместных инфраструктурных проектов, преследующих цель сделать пограничный регион неким катализатором роста и инноваций: строительство пешеходного моста в аэропорту Сан-Диего — Тихуана и железнодорожного переезда по направлению Матаморос — Браунсвилл, а также шести новых будок контроля в пункте въезда Ногалес.

Отдельного внимания заслуживает выдвинутая еще в первый срок президентства Обамы стратегия «двух стратегических колец» — трансатлантического и тихоокеанского, отсекающая государства Латино-Карибской Америки от основных мировых торговых потоков, на которых должна была строиться вся глобальная экономика к середине XXI в. Тем не менее для Мексики в этом проекте места не нашлось. Опираясь на удачный опыт побуждения к созданию Тихоокеанского Альянса (Alianza del Pacífico, AP), изначально противопоставленного Mercosur, Обама сделал ставку на Мексику в качестве стратегического союзника в регионе, через которого США смогли бы продвигать план по созданию Транстихоокеанского партнерства (Trans-Pacific Partnership, TPP). Однако из-за отсутствия поддержки со стороны нового президента США Дональда Трампа (2017 — н/вр) стратегии «двух колец», а также его решения о выходе США из TPP этим планам также не суждено было сбыться²³.

Борьба с незаконным оборотом наркотиков стала, пожалуй, самым важным вопросом в мексикано-американских отношениях в течение первых двух лет администрации Обамы. Американские правительство и общество были обеспокоены двумя аспектами указанной проблемы. Во-первых, значительностью объемов наркотических средств мексиканского происхождения, доставляемых в США. И, во-вторых, вероятностью переноса насилия, разбушевавшегося в Мексике после объявленной Ф.Кальдероном войны с наркомафией на собственно североамериканскую территорию. Власти Соединенных Штатов стали делать заявления о том, что государственные органы Мексики также вовлечены в наркоторговлю, а коррупция достигла самых высоких уровней властных структур. На подобные обвинения Мексика отвечала, что наркотрафик, прежде всего, обусловлен огромным спросом на наркотики в самих США, отмывание денег производится в американских банках, а поток незарегистрированного оружия берет начало именно на территории северных соседей и только потом оседает в руках мексиканских наркокартелей.

С приходом Обамы в Белый дом США были готовы особенно тесно сотрудничать с мексиканскими властями в вопросе борьбы с наркоторговлей, возведенном и правительством, и обществом в ранг общенациональной угрозы. В июне 2009 г. был подписан закон, увеличивший размер бюджетной поддержки предпринимаемых Мексикой контрнаркотических мер²⁴. А в 2011 г. Вашингтон дополнительно выделил 500 млн долл. в рамках финансирования вышеупомянутой «Инициативы Мерида». Ускорившийся обмен разведывательной информацией привел к аресту нескольких мексиканских наркобаронов.

В ряде случаев администрация Обамы даже признала негативную роль Соединенных Штатов в отношении неконтролируемой эскалации насилия в Мексике. К примеру, согласно официальному сообщению Госдепартамента, почти 95% убийств, связанных с деятельностью организованной преступности, произошли с использованием оружия, незаконно приобретенного в США²⁵.

Именно при Обаме произошло очень важное политическое изменение: высокие должностные лица США стали открыто признавать коллективную ответственность за происходящее и выражать доверие мексиканским властям. Ярким примером этого могут служить резкая критика и последующий уход в отставку в 2011 г. американского посла в Мексике Карлоса Паскуаля. Это произошло после того, как интернет-портал «WikiLeaks» обнародовал сообщения, в которых К.Паскуаль пренебрежительно высказывался о действиях, предпринимаемых мексиканскими органами власти в борьбе с преступностью, их малой эффективности и нерешительности.

Несмотря на перемену в восприятии Мексики со стороны американских властей в целом, сохранялся и ряд спорных моментов, обострявших межгосударственные противоречия. Например, еще в 2009 г. ряд консервативных представителей властных структур США заклеили Мексику в качестве «неудавшегося» государства, потерявшего всякий контроль над преступными группировками. Подобные заявления, естественно, вызвали недовольство как правительства Кальдерона, так и мексиканской общественности. Еще одним инцидентом, не способствующим укреплению взаимопонимания между двумя странами, стало оглашение в первом квартале 2011 г. деталей секретной операции по отслеживанию конечных покупателей незаконно проданного в Соединенных Штатах оружия. Программа, известная под названием «Форсаж» («Rápido y furioso»), продемонстрировала, что в незаконную торговлю были вовлечены именно североамериканские должностные лица, что вызвало негодование в Мексике. Президент Обама сразу же заявил, что не был осведомлен о данной операции. Стоит заметить, что чуть позже она закончилась еще большим скандалом, после того, как более чем 2000 единиц отслеживаемого оружия были «потеряны» из вида.

Президент Кальдерон настаивал на том, чтобы Обама инициировал внесение изменений в американское законодательство о продаже оружия, позволяющих избежать его перемещение в Мексику. И администрация США была полностью готова сотрудничать в этом вопросе. Тем не менее ее достижения в условиях давления оружейного лобби, яростно отстаивающего конституционное право американцев вооружаться, оказались весьма скромными. В этом плане примечателен 2012 г., когда сенат США отклонил предложение об ужесточении контроля над огнестрельным оружием, на которое так рассчитывала мексиканская сторона, что не могло не привести к ухудшению межгосударственных отношений.

В период второго президентского срока Обама продолжил активные попытки принять более жесткое законодательство о ношении и хранении огнестрельного оружия, но вновь потерпел неудачу. Тем не менее в 2015 г. в обход конгресса ему все же удалось провести ряд президентских актов, подвергающих продавцов оружия специальным проверкам с целью устранения так называемой лазейки оружейных выставок*.

* В центре внимания было более широкое определение собственно торговцев оружием и усиление контроля за их деятельностью. На оружейных выставках, веб-сайтах и блошиных рынках продавцы часто отказывались регистрироваться в качестве лицензированных дилеров, что было устранено новыми федеральными рекомендациями, поясняющими, что подобное требование применимо ко всем участвующим в бизнесе по продаже огнестрельного оружия.

Таким образом, при администрации Обамы проблема борьбы с наркоторговлей в отношениях с Мексикой приобрела характер, определяемый формулой «конфликт — сотрудничество», а попытки ее разрешения были ознаменованы как успехами, так и провалами. В целом же сложившиеся в этот период связи можно охарактеризовать как более тесные, нежели прежде.

Еще одним направлением, ставшим за последние годы одним из центральных в мексикано-американских отношениях, было сотрудничество в сфере высшего образования. Стоит особо выделить двусторонний Форум высшего образования, инноваций и исследований (*Foro Bilateral para la Educación Superior, la Investigación y la Innovación*»), открытый в мае 2013 г. президентами Э.Пеньей Ньето и Б.Обамой, а также «Проект 100,000» («*Proyecto 100,000*»), целями которых были расширение возможностей для обменов в системе образования, создание ассоциаций научных исследований и трансграничных инноваций, способных привести к эволюции трудовых ресурсов для достижения взаимного экономического процветания и устойчивого социального развития.

В результате активной совместной работы ответственных органов двух стран число мексиканских студентов в Соединенных Штатах увеличилось с 14 799 в 2013 г. до более чем 30 900 в 2014 г.*. За второй срок президентства Обамы было подписано более чем 35 соглашений о сотрудничестве между высшими учебными заведениями Мексики и США, в том числе находящимися в штатах Калифорния, Нью-Джерси и Аризона. Была запущена программа по обмену профессиональным опытом, а также созданы пять бинациональных центров. В целом же за весь период президентства Обамы мексикано-американские межведомственные связи по вопросам образования заметно укрепились.

Главным парадоксом президентства Обамы стало умелое сочетание демонстрации политики «мягкой силы» в отношении ряда стран Латинской Америки (Куба, Венесуэла и Мексика) с последовательным разрушением латиноамериканских интеграционных объединений. Доброжелательный и спокойный тон, заданный в диалоге даже с откровенно негативно настроенными по отношению к США странами, к примеру, с Венесуэлой, был тесно увязан с холодной прагматичностью в вопросе подкашивания авторитета Mercosur.

Очерченные выше этапы двустороннего партнерства наглядно свидетельствуют том, что отношения между правительствами Мексики и Соединенных Штатов в 2009—2017 гг. можно охарактеризовать как протекавшие по двум параллелям: первую отличали дружелюбие и готовность к сотрудничеству, что закономерно приводило в общем к положительным результатам; другую же, остававшуюся, впрочем, на втором плане, — конфликты, сопряженные зачастую с резкими и недружественными высказываниями политиков и общественных деятелей, влекущие за собой неоднозначные решения имеющихся противоречий. В целом же администрация Обамы придерживалась в отношениях с Мексикой политики поддержания весьма интенсивного сотрудничества, охватывающего не только взаимо-

* Однако по сравнению с числом азиатских студентов, проходящих обучение в американских университетах (80 тыс. только из Южной Кореи), мексиканцев все еще заметно меньше.

действие между федеральными органами государственного управления, но и разносторонние контакты на уровне государственных и местных органов власти, включавшее более тесную совместную работу учреждений и организаций гражданского общества.

Восьмилетнее президентство Обамы ознаменовалось для инвесторов и руководства предприятий, прежде всего, успехами в сфере стимулирования движения товаров между странами, чему, в свою очередь, способствовал прогресс в повышении эффективности управления общей границей. В то же время возросшие взаимосвязь и взаимозависимость с экономикой США продолжили еще серьезнее, чем прежде, уменьшать экономическую самостоятельность Мексики.

Необходимо также отметить, что, несмотря на всю неоднозначность происходивших процессов, президент Обама навсегда войдет в историю с клеймом «верховного депортирующего», данным ему промигрантскими организациями ввиду того, что за время его руководства из США были высланы почти 3 млн нелегальных иммигрантов, большинство из которых были именно мексиканцы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Е.Ю.К о с е в и ч. Мексика в поисках реформы Совета Безопасности ООН. — Актуальные проблемы российского права, 2017, № 12, с. 77-91 [E.Yu.Kosevich. Meksika v poiskah reformy Soveta Bezopasnosti OON] [E.Yu. Kosevich. Mexico in search of reform of the UN Security Council]. Moscow, MSAL, 2017, № 12, p. 77-91.

² Е.Ю.К о с е в и ч. Мексика: стратегия безопасности и борьбы против организованной преступности. Iberoamérica, 2017, № 1. с. 74-95. [E.Yu. Kosevich. Meksika: strategiya bezopasnosti i borbyi protiv organizovannoy prestupnosti.] [Mexico: security strategy and fight against the organized crime]. Moscow, Iberoamerica, 2017, № 1, p. 74-95.

³ R.B e n í t e z M a n a u t. La Iniciativa Mérida: ¿nuevo paradigma de cooperación entre México y Estados Unidos en seguridad? México, UNAM. 2009.

⁴ Available at: <http://www.jorgeramos.com/articulos/articulos505.html> (accessed 08.10.2017).

⁵ R.V e l á z q u e z F l o r e s. La política exterior de Estados Unidos hacia México bajo la administración de Barack Obama: cambios y continuidades. Norteamérica vol.6 no.2 México jul./dic. 2011.

⁶ Available at: <https://www.nytimes.com/interactive/2017/03/06/us/politics/undocumented-illegal-immigrants.html?mcubz=1> (accessed 07.10.2017).

⁷ Pew Hispanic Center. Public Favors Tougher Border Controls and Path to Citizenship. Most Oppose Ending Birthright Citizenship. 2011. — Available at: <http://pewresearchorg/pubs/1904/poll-illegal-immigration-border-security-path-to-citizen-ship-birthright-citizenship-arizona-law> (accessed 08.10.2017).

⁸ Federation for American Immigration Reform (FAIR). 2011. Immigration Facts. Public Opinion Polls on Immigration. — Available at: http://www.fairus.org/site/PageNavigator/facts/public_opinion.html (accessed 08.10.2017).

⁹ D.B r o o k s. Empresas carcelarias impulsaron la ley antiinmigrante de Arizona, revela investigación. La Jornada, 29 de octubre.

¹⁰ Available at: <http://www.univision.com/nueva-york/wxtv/noticias/dream/en-manos-del-senado-estatal-aprobar-el-dream-act-en-nueva-york> (accessed 08.10.2017).

¹¹ S.S.H s u. Little News in Obama's Immigration Policy. The Washington Post, 2009, 20 de mayo.

¹² J.H e r n á n d e z. Mandatario de EU convoca a líderes a la Casa Blanca, El Universal, 20 de abril, 2011.

¹³ Н.Ю.К у д е я р о в а. Миграционные реформы в США: мексиканский вектор дискуссии. *Ибероамериканские Тетради*, 2014, Выпуск 3(5), с. 85. [N.Yu. Kudayarova. Migratsionnyie reformyi v SSHa: meksikanskiy vektor diskussii] [Migration reforms in the US: the Mexican vector of discussion]. Moscow, MGIMO, Issue 3(5), p. 85.

¹⁴ Available at: http://www.ontheissues.org/international/barack_obama_immigration.htm (accessed 07.10.2017).

¹⁵ Available at: <http://www.animalpolitico.com/blogueros-lo-que-quiso-decir/2017/01/24/los-deportados-obama-trump/> (accessed 07.10.2017).

¹⁶ Available at: <http://www.univision.com/noticias/deportaciones/obama-es-el-presidente-que-mas-ha-deportado-en-los-ultimos-30-anos> (accessed 07.10.2017).

¹⁷ M.L. O m b e r a. México aplicará represalias contra EU. El Universal. 2009. — Available at: <http://www.eluniversal.com.mx/finanzas/69749.html>. (accessed 07.10.2017).

¹⁸ Available at: <https://www.americaeconomia.com/politica-sociedad/politica/la-pelea-de-los-teamsters-contra-los-transportistas-mexicanos> (accessed 07.10.2017).

¹⁹ Available at: <http://www.foxnews.com/politics/2016/01/05/obama-executive-action-on-guns-to-require-background-checks-for-more-sales.html> (accessed 09.17.2017).

²⁰ Available at: <http://eleconomista.com.mx/internacional/2017/01/27/que-se-juega-eu-guerra-comercial-mexico> (accessed 09.17.2017).

²¹ Available at: <http://www.gob.mx/cenagas/acciones-y-programas/plan-quinquenal-de-expansion-del-sistema-de-transporte-y-almacenamiento-nacional-integrado-de-gas-natural-sistrangas> (accessed 09.17.2017).

²² Available at: <http://www.energiyahoy.com/site/el-cenagas-ahora-sin-pemex-toma-el-reto-de-llevar-gas-natural-a-todo-mexico/> (accessed 09.17.2017).

²³ В.П. С у д а р е в. Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. М., ИЛИА РАН, 2017, с. 106. [V.P. Sudarev. Latinskaya Amerika na perelome globalnyih i regionalnyih trendov] [Latin America at frequency of global and regional trends]. Moscow, ILA RAN, 2017, p. 106.

²⁴ J. D o m í n g u e z. La política exterior del presidente Barack Obama hacia América Latina. Foro Internacional, 2010, vol. 50, no. 2, 264.

²⁵ D.R. M a r e s, G.V. e g a. The U.S.-Mexico Relationship: Towards a New Era?, Washington, D.C., The Woodrow Wilson Center. 2009. — Available at: <https://escholarship.org/content/qt1kb4c76j/qt1kb4c76j.pdf?nosplash=5e6140997dba06b903a771b96d96a16d>

Ekaterina Yu. Kosevich (ekaterina.kosevich@gmail.com)

Post-Graduate Student, Institute of Latin America of Russian Academy of Sciences

Mexican-American relations during the Barak Obama presidency

Abstract: The article is devoted to the achievements and failures of Mexican–American relations during the time of Barack Obama presidency in the U.S. (2009—2017). The paper considers the most important issues on the bilateral agenda, such as migration, economic cooperation, combating the illicit trafficking of drugs and weapons in the context of the application of the "soft power" policy. A comparative analysis of foreign policy conducted in this direction by the previous administration of George W. Bush (2001—2009) was also conducted.

Key words: Mexico, United States, Obama, migration, economic cooperation, combating the illicit trafficking of drugs and weapons.